

DOI 10.35775/PSI.2024.111.11.033

УДК 32.327

А.С. КЛИМОВА

аспирант кафедры международной безопасности
факультета мировой политики
МГУ им. М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва
E-mail:anastasiaklimova21@mail.ru

КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ «CONTEST» В КОМПЛЕКСЕ МЕР ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI В. (ЧАСТЬ II)

В данной статье отражена эволюция контртеррористической стратегии Великобритании «Contest» как основного правительственного документа, направленного на борьбу с терроризмом. Актуальность выбранной темы обусловлена первостепенной важностью контртеррористической стратегии в обеспечении национальной безопасности Великобритании. Целью статьи является критический анализ практических результатов данной стратегии с момента ее запуска в 2003 г. по настоящее время. Рассмотрены ее приоритетные разделы – «4Ps», программа «Prevent», межведомственная программа поддержки лиц, подверженных риску радикализации «Channel», борьба с растущим числом кибератак, а также работа британских властей с местными сообществами. Кроме того, отмечены кратко- и среднесрочные перспективы развития стратегии «Contest».

Ключевые слова: Великобритания, национальная безопасность, терроризм, контртеррористическая стратегия «Contest», «4Ps», программа «Prevent», программа «Channel», экстремизм, кибертерроризм.

Контртеррористическая стратегия «Contest-2011» вызвала полемику со стороны ряда членов парламента, правозащитников, а также представителей Союза британских учителей, утверждавших, что входящая в нее программа «Prevent» несоразмерно ориентировалась на учащихся-мусульман. Так, на конференции Национального профсоюза учителей 2016 г. в Брайтоне члены профсоюза проголосовали подавляющим большинством за отмену «Prevent», выразив обеспокоенность по поводу того, что она привела к излишней подозрительности среди учеников и растерянности среди учителей. Мусульманские жители Великобритании в свою очередь раскритиковали «Prevent» за противоречивость и чрез мерное упрощение изложенной в документе информации [5. С. 45-55].

Кроме того, программа «Prevent» подверглась жесткой критике правозащитников за отсутствие аудита затраченных на нее бюджетных средств, при том что реализация «Prevent» обходилась правительству более чем в 40 млн фунтов

в год [12. С. 394-415]. Редактор «Гардиан» по вопросам внутренней политики А. Трэвис, критикуя программу «Prevent», отметил, что на практике только 5% ее участников получили помощь профильных специалистов [15].

Программа «Prevent» обвинялась и за нереализованное намерение властей расширить оценку результативности входящих в нее программ. Признав необходимость повышения прозрачности программы «Prevent», и ужесточения контроля выделенных на нее бюджетных средств, министерство внутренних дел Великобритании опубликовало ее ранее засекреченные результаты и списки ведомств-участников. В их число вошли Национальная служба здравоохранения, Служба тюрем и Служба пробации Ее Величества, местные органы власти, образовательные учреждения, полиция, различные местные сообщества, а также члены семей и друзья подозреваемых. Даже после обнаружения этих данных программа была снова раскритикована мусульманским сообществом Великобритании, назвавшим ее дискриминационной и контрпродуктивной. В частности, М. Шафик, глава ведущей мусульманской организации в Соединенном Королевстве – фонда «Рамадан», обвинил Д. Кэмерона в том, что тот противоречил самому себе, сначала призывая мусульман защищать британские ценности, такие, например, как свободу слова, а затем бездоказательно называя их же экстремистами [10].

Таким образом, несмотря на то, что программа «Prevent» значительно менялась по мере обновления версий стратегии «Contest», она не смогла значительно снизить риск терроризма и полноценно решить проблему секьюритизации британского общества и стигматизации мусульман [8. С. 875]. Ряд ученых упрекнул программу «Prevent» в том, что она не обеспечила устойчивость британской молодежи к вовлечению в идеологию экстремизма [1. С. 114; 12. С. 77-94; 13]. В качестве альтернативы программе «Prevent» профессор Королевского объединенного института оборонных исследований П. Томас предложил обратиться к нестигматизирующим образовательным контрэкстремистским программам и сосредоточить усилия на воспитании гражданственности и национальной идентичности у молодых людей, живущих в Великобритании, вне зависимости от их происхождения [14. С. 171].

В период действия стратегии «Contest-2011» (2011-2018 гг.) в Соединенном Королевстве существенно возросло количество сторонников радикальных террористических течений, с 2014 г. они пополняли ряды иностранных боевиков-террористов. В 2012-2013 гг. британские власти столкнулись по меньшей мере с десятью террористическими заговорами исламистов, при этом большая часть нападений не привела к жертвам. Большинство из них связано с националистическим терроризмом, ориентированным на Северную Ирландию. Кроме того, было совершено четыре нападения, приписанных исламистскому экстремизму, три из которых не имели смертельных исходов. После того как в мае 2013 г. в Лондоне два мусульманина нигерийского происхождения убили британского солдата Ли Ригби, уровень террористической угрозы, установленный МИ-5, находился на четвертом уровне из пяти возможных. В ответ «Д. Кэмерон назвал

это преступление «предательством мусульманских общин», активисты «Лиги защиты Англии» провели митинги, попытались поджечь городскую мечеть, полиция зафиксировала рост числа нападений на мусульман» [4. С. 186-192].

В это же время наряду с нарастанием гражданского конфликта в Сирии росла угроза атак со стороны ИГ. В 2013 г. в рамках стратегии «Contest-2011» правительство Великобритании упростило процедуру депортации иностранных граждан, подозреваемых в связях с террористами, либо лиц, уличенных в подобных преступлениях. 1 сентября 2014 г. был обнародован пакет контртеррористических мер, включивших обязательное участие в программах «дерадикализации» для 250 британских джихадистов, присоединившихся к террористической группировке ИГ и вернувшихся из Ирака и Сирии. Будучи министром внутренних дел при Д. Кэмероне, Т. Мэй в общей сложности выслала из Британии более 130 человек, из которых 27 были лишены британского подданства.

Кроме того, британским полицейским разрешили конфисковать паспорта у подозреваемых в терроризме лиц при попытке пересечь британскую границу для переезда в Ирак или Сирию, чтобы воевать вместе с группами боевиков, такими как «ИГ Ирака» и «Большая Сирия», а затем возвратиться в Великобританию. Новые полномочия, предоставленные правительством полиции, не только помогли остановить приток экстремистов в Великобританию, но и позволили эффективнее следить за подозрительными лицами внутри страны. В ноябре 2014 г. Т. Мэй заявила, что всего с начала конфликта в Сирию отправились около 500 подданных Великобритании, и около половины из них вернулись обратно.

Летом 2015 г. руководитель контртеррористического управления Скотланд-Ярда Марк Роули заявил, что за 10 лет с момента атак 7 июля 2005 г. спецслужбы Великобритании предотвратили порядка 50 смертоносных террористических атак. Вместе с тем теракты в стране не прекратились: в августе 2015 г. был убит бывший член ИРА Кевин Макгиган, после чего полиция Северной Ирландии признала, что ИРА продолжила свою деятельность. В общей сложности жертвами террористов ИРА в Великобритании с начала XXI в. стали около 2000 человек. Граждане Великобритании подвергались нападениям не только внутри страны, но и за рубежом. Так, большинство из 38 жертв теракта в тунисском Сусе в июне 2015 г. были британцами.

В сложившихся условиях в 2015 г. в Великобритании был принят Закон о борьбе с терроризмом и безопасности (The UK Counter-Terrorism and Security Act 2015), который обязал работников государственного сектора, в том числе сферы образования, здравоохранения и социального обеспечения, сообщать властям в рамках программы «Channel» о лицах, которых они считают подверженными риску радикализации.

В целях пресечения процесса радикализации в октябре 2015 г. в Великобритании была опубликована новая «Стратегия противодействия экстремизму» (Countering International Terrorism: The United Kingdom's Strategy), в которой выделялись четыре приоритетных направления работы: во-первых,

противодействие экстремистской идеологии; во-вторых, выстраивание совместной работы правительства с противниками экстремизма; в-третьих, непосредственная борьба с экстремистами; в-четвертых, укрепление связей с представителями различных сообществ Великобритании для обеспечения формирования идентичности молодежи в соответствии с британскими ценностями [9].

Также в 2015 г. важным этапом эволюции стратегии «Contest-2011» стал пересмотр входящей в нее программы борьбы с экстремизмом «Prevent». В указанный период акцент «Prevent» делался на т.н. «дерадикализации», поскольку террористические ячейки и сети стали быстро находить активных сторонников в Великобритании. Отчасти это было продолжением политики, начатой еще при лейбористах. Преступники рассматривали мусульманскую молодежь в качестве целевой аудитории пропаганды, вовлекая ее в свою идеологию через экстремистскую литературу и интернет-сайты [3. С. 45]. Наряду с указанными выше проблемами, необходимость поиска более эффективных мер контроля над потенциальными преступниками была обусловлена и увеличением доли террористов, выросших в Великобритании.

В 2015 г. в рамках программы Prevent» «вступило в действие «обязательство по профилактике» («Prevent Duty»), согласно которому задача защиты учащихся ВУЗов от приобщения к экстремистской деятельности возлагалась на социальных работников, педагогов, работодателей – т.е. лиц, не всегда обладающих нужными знаниями и компетенциями для идентификации потенциальных жертв радикализации. Правозащитники отмечали, что это отрицательно сказалось на инклюзивном образовании и еще более обособило мусульманское население. По их мнению, местные власти и публичный сектор не должны подменять собой экспертов и выполнять функции правоохранительных органов и полиции». Правительство, в свою очередь, в свою защиту отметило, что благодаря этой программе с 2015 г. удалось предотвратить выезд 150 человек в Сирию и Ирак. Тем не менее, в стране появилось движение Anti-Prevent, которое потребовало публичной дискуссии по вопросу противодействия терроризму» [4. С. 189].

Профессор Королевского объединенного института оборонных исследований П. Томас [14. С. 11-31], отмечая важность перезапуска контрэкстремистской программы «Prevent» и введения «Prevent Duty» в 2015 г. как нового этапа развития контртеррористической стратегии Соединенного Королевства, подчеркивает, что «Prevent», несмотря на значительные изменения, как и в 2011 г. столкнулась с публичной критикой и за неоправданное «слежение» за британскими мусульманами. Так, «резонанс приобрел случай, когда сотрудник Стаффордширского университета сообщил службе безопасности, что аспирант-мусульманин читал в онлайн-библиотеке литературу, посвященную терроризму. В ходе проверки выяснилось, что молодой человек не был связан с террористическими организациями, а ознакомился с литературой в рамках учебного процесса». [4. С. 186-192].

Помимо этого, несмотря на принятые Д. Кэмероном контртеррористические меры и обновление стратегии «Contest», в 2010-2016 гг. в Великобритании наблюдался рост преступлений на почве ненависти. Так, в 2015-16 гг. число

уголовных преследований за преступления на почве ненависти достигло 15 442, что на 41% превысило показатель 2014-15 гг. [3. С. 102]. По данным МВД, в 2014-2017 гг. 850 британских подданных присоединились к ИГ. По данным Европола, в 2010 г. в Великобритании произошло 40 нападений и 45 связанных с терроризмом арестов, в 2011 г. – 26 атак и 62 ареста, в 2012 г. – 24 атаки и 84 ареста, в 2013 г. – 35 атак и 77 арестов, в 2014 г. – 109 атак и 132 ареста, значительно выросло число террористов-одиночек, в 2015 г. – 103 атаки и 134 ареста, в 2016 г. – 76 атак и 149 арестов. Показатель числа терактов в 2015 г. стал самым высоким в ЕС, второе место заняла Франция, где в указанный период было совершено 73 нападения [11]. При этом общее число полицейских в Англии и Уэльсе в 2009-2016 гг. сократилось с 144 353 до 122 859 человек. Число вооруженных полицейских в 2010-2016 гг. сократилось с 6 796 до 5 639 человек. В связи со значительным ростом числа кибератак в 2016 г. Центр правительственной связи Великобритании (GCHQ) выделил на борьбу с киберпреступлениями 24% своих средств, тогда как доля средств, выделенных на борьбу с терроризмом, снизилась до 23%.

Таким образом, вопрос успешности контртеррористической стратегии «Contest» в период работы правительства Д. Кэмерона в 2010-2016 гг. является дискуссионным. С одной стороны, угроза терроризма видоизменялась, нарастали проблемы организованной трансграничной преступности и нелегальной миграции, что усложняло защиту граждан от террористических угроз. С другой стороны, в результате сопоставимого числа атак в США и Франции в указанный период число смертельных исходов в этих странах было значительно выше, чем в Великобритании, это позволяет сделать вывод, что стратегия «Contest» оказала некоторое влияние на смягчение атак, происходящих в стране.

Тем не менее, теракты при новом правительстве под руководством Т. Мэй, пришедшей к власти на смену Д. Кэмерону 13 июля 2016 г., продолжились: летом 2016 г. произошло первое убийство действующего британского депутата с 1990 г. – недалеко от Лидса возле своей приемной была убита представительница палаты общин Джо Кокс. Также в 2016 г. ирландские террористы взорвали самодельное взрывное устройство, в результате чего погиб тюремный офицер Адриан Исмей. Предыдущее убийство от рук террористов в Северной Ирландии произошло в 2012 г., когда группировка «Новая Ирландская республиканская армия» («Новая ИРА») застрелила сотрудника тюрьмы Дэвида Блэка.

29 ноября 2016 г. британским парламентом был принят предложенный Т. Мэй законодательный «Акт о полномочиях следствия» («Investigatory Powers Act»), разрешивший спецслужбам взламывать телефоны и компьютеры с целью массового сбора персональных данных при слежке за гражданами. При этом часть консолидированной многочисленной мусульманской общины Великобритании заявила, что подобная инициатива могла привести к расколу британского общества. Ситуацию осложнял недостаток понимания властями подлинных настроений среди мусульман. Так, мусульмане Британии предпочитали обращаться в суды шариата, а не в британские суды, а местные имамы выступали категорически против легализации в стране однополых браков.

Наряду с многочисленными атаками, вопрос защиты от терроризма обострил выход Великобритании из ЕС после референдума 23 июня 2016 г. Во время встречи министров иностранных дел ЕС 19 июня 2017 г. представитель Великобритании Б. Джонсон сообщил, что приоритетом борьбы с терроризмом в Европе должно стать вытеснение экстремистов из кибернетического пространства. Также в 2017 г. премьер-министр Т. Мэй заявила о необходимости очередного пересмотра контртеррористической стратегии «Contest» и отметила принципиально важную роль Соединенного Королевства в обеспечении европейской безопасности за счет обладания высококлассными службами безопасности и разведки, правоохранительными органами, широкой дипломатической сетью и крупнейшим оборонным бюджетом в регионе.

Несмотря на заверения Т. Мэй в приоритете вопросов внутренней и внешней безопасности, именно в 2017 г. Соединенное Королевство пережило серию ужасающих терактов, жертвами которых стали 36 человек. Так, 22 марта 2017 г. при жестоком нападении на Вестминстерском мосту в Лондоне погибло пять человек. 22 мая 2017 г. в результате взрыва во время концерта на «Манчестер Арене» погибли 22 человека, после чего 23-26 мая 2017 г. уровень террористической угрозы в Великобритании был повышен службой контрразведки МИ-5 до наивысшего критического впервые с 2007 г. Ответственность за теракт взяло на себя ИГ. С учетом крайне высокой вероятности новых терактов в стране была усилена военная охрана важных объектов (правительственных зданий, королевских резиденций, посольств иностранных государств) и общественного транспорта, увеличено число полицейских на улицах, а также введены дополнительные процедуры досмотра на массовых мероприятиях.

3 июня 2017 г. в результате нападения на Лондонском мосту погибли 8 человек, 19 июня у мечети в Финсбери был убит один человек. 15 сентября на станции «Парсонс-Грин» в Лондоне было взорвано самодельное взрывное устройство, в результате чего 30 человек были госпитализированы с ожогами и ранениями разной степени тяжести. После взрыва уровень террористической угрозы в Великобритании был снова повышен до наивысшего – критического – во второй раз за полгода. 6 декабря 2017 г. МИ-5 предотвратила покушение на Т. Мэй за несколько дней до возможного нападения. 18 июля 2018 г. Центральный суд Лондона признал 20-летнего сторонника ИГ Нааимура Рахмана виновным в организации заговора с целью убийства премьер-министра. Из семи исполнителей и одного предполагаемого исполнителя атак пятеро были убиты на месте нападения. Исполнители терактов в Финсбери (Даррен Осборн) и «Парсонс Грин» (Ахмед Хассан) были пожизненно заключены в тюрьму.

Несмотря на объявление о прекращении огня в январе 2018 г., группа «Солдаты Ирландии» («Óglaigh na hÉireann», отделившаяся группа «Новой ИРА») продолжила террористическую деятельность, ее раскол в апреле 2018 г. привел к появлению новой группы Ирландского республиканского движения. В январе 2019 г. в Лондондерри у здания суда был взорван автомобиль, а в апреле – застрелена журналистка Лира МакКи, после чего в июне 2019 г. в Белфасте террористы

попытались взорвать автомобиль полицейского. Кроме того, 5 марта 2019 г. североирландские террористы отправили по почте на несколько адресов в Великобритании (включая аэропорты Лондон-Сити и Хитроу, станцию Ватерлоо и университет Глазго) 5 взрывных устройств, одно из которых взорвалось.

Указанные теракты отразили заметно изменившийся характер террористической угрозы. Сирийский конфликт и ИГ, использующее новые сценарии для осуществления терактов в странах ЕС. Атаки в Европе и Великобритании в сочетании с сохраняющейся угрозой со стороны Аль-Каиды подчеркнули разнообразие методов совершения атак. Со временем утрачивая физическую территорию, ИГ и Аль-Каида все чаще пытались использовать региональные сети и медиа, Интернет и социальные сети для пропаганды своих идей и привлечения новобранцев из Европы и других стран. Выросла доля потенциальных террористов из числа британских подданных. Более того, ИГ, считая законной мишенью не разделяющих их взглядов лиц, цинично подталкивало уязвимых молодых людей присоединиться к их движению, убеждая их совершать бессмысленные акты насилия. Распространяя искаженные взгляды посредством пагубных, вызывающих разногласия в обществе сообщений, представители ИГ призывали экстремистов в британских мусульманских общинах к подрыву местного образа жизни. В то же время в последние годы в Великобритании и за рубежом все чаще террористическая угроза стала исходить от террористов-одиночек, действующих независимо от организованных групп, мотивируемых для оправдания насилия личными идеологиями и искаженными взглядами [6. С. 107].

Методы ИГ стали применять и другие экстремистские группировки, присягнувшие ей на верность, это позволило ИГ распространять свое влияние по миру. Характер нападений также изменился: резко увеличилась скорость планирования и реализации атак, все чаще в качестве оружия помимо взрывчатки стали использоваться транспортные средства, холодное и огнестрельное оружие.

Указанные изменения привели к увеличению темпов расследований атак со стороны МИ-5. Властями были приняты всеобъемлющие комплексные меры по устранению рисков терактов, как в Соединенном Королевстве, так и за рубежом. Всего с помощью данных мер в 2013-2018 гг. полиция и службы безопасности Великобритании сорвали более 25 исламистских заговоров. После нападений в Лондоне и Манчестере в 2017 г. премьер-министр Т. Мэй обязалась провести всеобъемлющий пересмотр подхода к борьбе с терроризмом, с тем, чтобы повысить его эффективность. Правительство Т. Мэй публично признало, что, несмотря на успехи, к 2018 г. угроза терроризма для Великобритании значимо выросла по сравнению с 2011 г., когда была разработана предыдущая версия стратегии «Contest» [16]. В связи с использованием террористами все более доступных методов организации нападений, власти признали невозможным предотвратить в будущем все атаки [5. С. 52].

В обновленной пятой версии стратегии «Contest», принятой правительством Т. Мэй 4 июня 2018 г., уровень террористической угрозы в Соединенном Королевстве был признан четвертым из пяти возможных. Документ признал

способность ИГ организовывать террористические атаки и руководить их исполнением в качестве наиболее серьезной угрозы безопасности глобального масштаба. Война в Сирии, которая находилась в зачаточном состоянии, когда была опубликована стратегия «Contest-2011», к 2018 г. создала пристанище и полигон для британских и иностранных террористов. В этих условиях власти Великобритании поставили перед собой задачу реинтегрировать лиц, ранее замешанных в террористической деятельности, в том числе вернувшихся из зон боевых действий в Сирии и Ираке, в британское общество и предотвратить их повторное вовлечение в терроризм.

Т. Мэй, отметив единство Великобритании в дни и недели после терактов 2017 г., подчеркнула важность сохранения подхода «4П» («4Ps») в борьбе с терроризмом. Наряду с указанной задачей новая стратегия «Contest-2018», признав прогресс, достигнутый с 2011 г., сосредоточилась на мониторинге и террористической угрозы, сокращении рисков терактов, защите общественных пространств, оперативном информировании граждан о возможных террористических атаках и на борьбе с резко выросшим числом кибератак.

С учетом масштаба и разнообразия угроз, в стратегии «Contest-2018» гораздо больше внимания уделялось системной координации работы государственных ведомств, чтобы в наибольшей степени помешать планированию террористами возможных атак [7]. Этот комплексный интегративный подход объединил вокруг общей цели борьбы с терроризмом усилия не только правительства и спецслужб, но и местных органов власти, медицинских и других учреждений государственного сектора, отдельных граждан.

С целью более интегрированной работы государственного и частного секторов в марте 2019 г. министр безопасности Б. Уоллес объявил о запуске в Великобритании специальной интерактивной онлайн-платформы с бюджетом в 10 млн фунтов под руководством Министерства внутренних дел. Задачей платформы стала помощь частным компаниям и государственным учреждениям при отражении кибератак и при разработке собственных подходов к борьбе с терроризмом.

Ответом на угрозу терроризма при Т. Мэй стали и новые программы профилактики радикализации [4]. Обязательство «Prevent Duty» продолжило действовать и в новой стратегии «Contest-2018», несмотря на критику методов защиты молодежи от радикализации со стороны экспертов.

Проблему радикализации усложнила пандемия коронавирусной инфекции Covid-19, которая привела к увеличению риска вовлечения в терроризм среди уязвимых групп британских граждан, особенно молодежи. В июне 2020 г. Комиссия по противодействию экстремизму (The Commission for Countering Extremism, CCE), независимый экспертный орган министерства внутренних дел Великобритании, опубликовала доклад о намеренном распространении экстремистами во время пандемии Covid-19 дезинформации о вирусе среди этнических и религиозных меньшинств с целью разжигания ненависти и насилия. В ответ на действия экстремистов в ноябре 2020 г. Комиссия создала Сообщество

ученых-практиков по борьбе с экстремизмом (the Academic-Practitioner Counter Extremism Network, APCEN), объединившее экспертов из правительства и научных кругов для регулярных встреч раз в 2 месяца и участия в согласовании контртеррористической политики Великобритании.

Особое внимание после выхода Великобритании из ЕС правительство Т. Мэй уделяло продолжению сотрудничества с ЕС по вопросу эффективного обеспечения европейской и национальной безопасности, включая борьбу с терроризмом [2]. В военном отношении ИГ была сдержана действиями глобальной коалиции стран, в которой Великобритания играла ведущую роль. Совместными усилиями коалиции удалось разрушить большую часть территории ИГ и серьезно ограничить возможности ее пропаганды.

В целом, несмотря на многократные пересмотры правительством в 2003-2018 гг., контртеррористическая стратегия «Contest» к началу 2020-х гг. показала противоречивые результаты. По оценке главы контртеррористического управления полиции Великобритании Мэтта Джукса, с момента своего запуска в 2003 г. «Contest» в целом стала прочной основой для системной борьбы с терроризмом в Соединенном Королевстве, однако она имеет ряд значительных недостатков и нуждается в серьезном пересмотре и обновлении.

Так, в 2020-2021 гг. Великобритания снова пострадала от терактов: 9 января двое заключенных исламских экстремистов в Кембриджшире зарезали одного и ранили пятерых тюремных служащих; 2 февраля в районе Стретэм на юге Лондона ранее судимый и освобожденный по УДО террорист Судеш Амман, несмотря на осуществляемое за ним наблюдение полиции, напал с ножом на двух человек; 20 июня ливийский беженец Хаири Саадалла смертельно ранил трех человек и ранил, по меньшей мере, еще троих в Рединге; 3 ноября после террористических атак во Франции и Австрии Великобритания наконец повысила уровень угрозы до четвертого из пяти возможных, что означало очень высокую вероятность новых терактов. 15 октября 2021 г. во время встречи с избирателями в Эссексе был убит действующий депутат британского парламента Дэвид Эймс. 14 ноября 2021 г. в Ливерпуле террорист пытался взорвать автомобиль у местной больницы.

Продолжение исследования читайте в следующем номере

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Ананьева Е.В.** Брекзит: причины, политический фон, последствия // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 6.
2. **Андреева Т.Н.** Приоритеты и способы обеспечения безопасности Великобритании в связи с брекзитом // Международная жизнь. 2018. № 10.

3. **Базаркина Д.Ю.** Борьба с терроризмом в Великобритании. Коммуникационный аспект // Современная Европа. Журнал Института Европы РАН. 2013. № 1.
4. **Годованюк К.А.** Профилактика радикализации: опыт Великобритании // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 5.
5. **Лопатина В.Р.** Эволюция британской стратегии борьбы с международным терроризмом // Обозреватель – Observer. 2022. № 7-8 (390-391).
6. **Павлик М.Ю., Боричев К.В.** Терроризм одиночек: основные тенденции и особенности противодействия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1 (85).
7. **CONTEST: The United Kingdom’s Strategy for Countering Terrorism** // HM Government. 11.06.2018 // <https://www.gov.uk/government/publications/counter-terrorism-strategy-contest-2018>.
8. **Cornish P.** Technology, strategy and counterterrorism // International Affairs. 2010. Vol. 86. Iss. 4.
9. **Countering International Terrorism: The United Kingdom’s Strategy**, Home Office, HM Government, London, 2006.
10. **Elshimi M.** De-Radicalisation in the UK Prevent Strategy Security, Identity and Religion. 1st Edition. London: Routledge Publ., 2018.
11. **EU Terrorism Situation & Trend Report (TE-SAT)**. Reviewing the terrorism phenomenon // Europol // <https://www.europol.europa.eu/publications-events/main-reports/tesat-report>.
12. **Heath-Kelly Ch.** Counter-Terrorism and the Counterfactual: Producing the ‘Radicalisation’ Discourse and the UK PREVENT Strategy // The British Journal of Politics and International Relations. 2012. Vol. 15. Iss. 3.
13. **Hillyard P.** Suspect Community: People’s Experience of the Prevention of Terrorism Acts in Britain. London: Pluto Press, 1993.
14. **Thomas P.** Britain’s Prevent Strategy: Always Changing, Always the Same? In: Busher J., Jerome L. (eds) The Prevent Duty in Education. Palgrave Macmillan, Cham. 2020.
15. **Travis A.** Only 5% of people referred to Prevent extremism scheme gets specialist help // The Guardian. 9.11.2017 // <https://www.theguardian.com/uk-news/2017/nov/09/only-5-of-people-referred-to-prevent-extremism-scheme-get-specialist-help>.
16. **UK faces two years of severe terrorism threat, says Home Office** // Press Association // The Guardian. 3.06.2018 // <https://www.theguardian.com/uk-news/2018/jun/03/uk-faces-two-years-of-severe-terrorism-threat-warns-home-office>.

A.S. KLIMOVA

PhD student, Lomonosov Moscow State
University, faculty of World Politics.
Moscow, Russia

COUNTER-TERRORISM STRATEGY «CONTEST» IN THE CONTEXT OF THE UK COUNTER-TERRORISM POLICY IN THE FIRST QUARTER OF THE 21ST CENTURY (PART II)

The article considers the evolution of the UK main government document in the field of countering the terrorist threat – the counter-terrorism strategy «Contest» from 2003 to the present. The relevance of the research is determined by the significance of this strategy in ensuring the national security of Great Britain as one of the world's leading powers in the fight against terrorism. The purpose of the article is to critically assess the results of the directions included in the Contest strategy: the «4Ps», the «Prevent» counter-extremism program, the «Channel» interdepartmental search and support program for persons at risk of radicalization. In addition, the achievements and shortcomings of the strategy in the fight against the growing number of cyberattacks in recent years are highlighted.

Since the publication of the first version in 2003, the UK counter-terrorism strategy «Contest», which contains long-term systemic counter extremism measures, has undergone significant changes. Despite the achievements, «Contest» has shown a number of contradictory, insufficient results and needs to be updated, which is confirmed by British authorities. The «Prevent» program is invariably criticized publicly for securitizing society, stigmatizing British Muslims, restricting freedom of speech. The problem is compounded by a number of existing and new terrorist threats, fragmentation of the extremist groups, a significant acceleration in the preparation of terrorist attacks, lack of a systematic assessment of terrorist attack risks. In addition, the consequences of the Covid-19 pandemic and Brexit raise concerns. Accordingly, the analysis of the «Contest» strategy allows drawing conclusions regarding its effectiveness and outlining the short – and medium-term prospects for its development.

Key words: UK, national security, terrorism, counter-terrorism strategy «Contest», «4Ps», «Prevent» program, «Channel» program, extremism, cyberterrorism.